

манеж в «октябре» / manege in «octyabr»

МІФЫ ДАІЧЫ

МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНО
ФЕСТИВАЛЬ
17.06 – 26.06.2010

#7
(79)

НИК ХЕЛИЛАЙ
Эмиграция могла бы быть
моей судьбой
NIK XHELILAJ
Emigration could become my
destiny

ЭЛИЗА ТРИАНА
К сожалению, это были не мои
волосы, но они стали своеобразными
героями фильма
ELIZA TRIANA
Unfortunately, it weren't my hair,
but in some way they became
individual characters of the film

ВОРОБЕЙ

ЮРИЙ ШИЛЛЕР

Режиссер-документалист в какой-то степени бродяга, ему нравится везде мотаться, упиваться этой жизнью, а «игровику» больше нравится создавать реальность самому

YURI SHILLER

Director of documentary films is in some way a vagabond, he likes to hang around the world and to revel in this life, whilst director of feature films likes to create reality

АЛБАНЕЦ
DER ALBANER
стр. 3

РОЗОЧКА
RÓZYCZKA
стр. 4

О ЛЮДЯХ И БОГАХ
DES HOMMES ET DES DIEUX
стр. 5

ЛЮБОВЬ И ДРУГИЕ ДЕМОНЫ
DEL AMOR Y OTROS DEMONIOS
стр. 4-5

ЛИЦО
VISAGE
стр. 7

Жюри / Джон Ирвин

В ДВИЖЕНИИ

В 1986 году британский режиссер Джон Ирвин пригласил на главную роль в своем американском дебюте Арнольда Шварценеггера, в фильмографии которого боевик «Без компромиссов» уместился между «Коммандос» и «Хищником». В отличие от судеб многих режиссеров, которым участие большой голливудской звезды сослужило плохую службу – всегда есть риск навсегда остаться «режиссером одного фильма, в котором играл...» или режиссером одного жанра, снова и снова пытающимся повторить собственные успех, – для Ирвина этот фильм не стал переломным. И уж, тем более, определяющим – слишком уж Ирвин ценит разнообразие экранных вселенных, чтобы выбрать какую-то одну из них своим постоянным местом жительства.

Придя в свое время после окончания Лондонской киношколы работать на телевидение, Ирвин сразу продемонстрировал любовь к классике – с одной, впрочем, поправкой: диапазон классических произведений в восприятии режиссера был чрезвычайно широк – от Чарльза Диккенса (телепостановка «Большие надежды») до Жюна Ле Карре (шпионский сериал «Жестящик, портной, солдат, шпион») – интерес к принципиально разным жанрам и сюжетам будет проследиваться на протяжении всей карьеры режиссера. Автор «Дня Шакала», Фредерик Форсайт – тоже классик, резонно заключил Ирвин, и выбрал другой роман писателя в качестве литературной основы для своего кинодебюта – итогом стал приключенческий фильм «Псы войны», где сыграли Кристофер Уокен и Том Беренджер. А уже через год режиссер обратился к еще одному небезызвестному произведению, экранизовав мистический роман «История с привидениями» друга и соавтора Стивена Кинга, Питера Страуба. Со следующей своей работой – биографической драмой «Чемпионы» Ирвин попал в конкурс Берлинского кинофестиваля, и словно намеренно не желая повторяться, затем сделал легкомысленную романтическую комедию «Дневник черепахи»; вслед за ней последовал «Без компромиссов» – первая «проба пера» на американской земле. В США также был сделан один из главных фильмов в биографии Ирвина – «Высота «Гамбургер» – военная драма о Вьетнамской кампании. Выступить в 1987 году, через год после «Взвода» Оливера Стоуна, с фильмом о Вьетнаме было, как минимум, рискованно, и как максимум – безрассудно, но Ирвин и тут сделал ход конем, продемонстрировав личностный подход к теме, открыто озвучив с экрана некоторые болезненные для американского общества вопросы.

Ирвин так и продолжил свое кинематографическое «броуновское движение», выбирая темы и сюжеты, руководствуясь исключительно собственными предпочтениями и собственной заинтересованностью – жанры так и сменяются калейдоскопом в его фильмографии: приключения («Робин Гуд»), комедия («Вдовья гора»), триллер («Свободное падение», «Четвертый ангел»), мелодрама («Месяц на озере»), криминальная драма («Зона преступности», «Билли Фингал»). В настоящий момент Ирвин активно занимается, как минимум двумя проектами. Но и, помимо этого, впереди у него еще явно много всего интересного – в конце концов, совершенно не осмысленными им остаются жанры фантастики и вестерна.

Ольга Артемьева

JOHN IRVIN

Jury

In 1986 British director John Irwin for his American debut, an action “Raw Deal” casted Arnold Schwarzenegger, in which filmography this film is placed between “Commando” and “Predator”. As opposed to destinies of many directors, who casted big Hollywood stars at the early stage of career and then often stayed in the bounds of one genre of called “the director of the film where Big Hollywood Star played”, “Raw Deal” hasn’t become a crucial moment. It also hasn’t become determinative for him – obviously Irving likes cinematic diversity too much to chose for himself just one genre and work only with it.

Having started working on television after the graduation from London Film Academy Irwin immediately chose to work with classic plots, which differed from Charles Dickens (“Great Expectations”) to John le Carré (“Tinker, Tailor, Soldier, Spy”). The interest to different genres and plots can be traced through all the director’s career. For his feature debut Irwin chose the work of another classic, the author of “The Day of the Jackal”, Frederick Forsyth – it resulted in a film “The Dogs of War” where Christopher Walken and Tom Berenger played. And just one year later the director

made a film also based on a famous book – a mystic novel “Ghost Story” by Peter Straub, friend and co-author of Stephen King. His next work, a sport biopic “Champions” was selected for a competition of Berlin Film Festival – and it could seem like he was going to hold the path of serious dramas. But vice versa: soon he made romantic comedy “Turtle Diary”, which was followed by “Raw Deal” – the same American debut with Schwarzenegger. In the USA one of Irwin’s most significant movies was made – “Hamburger Hill” about Vietnam war. To make a film about Vietnam in 1987, the year after Oliver Stone’s “Platoon” was at least risky – but Irwin came out with a masterpiece in which he demonstrated his very own private look at the war and bravely revealed some topics which for a long time were painful for American society.

In the following years Irwin continued to pick for himself stories and plots conformed only by his own interest in them. A genre comes after genre like in a kaleidoscope: adventures (“Robin Hood”), comedy (“Widows’ Peak”), thriller (“Freefall”, “The Fourth Angel”), melodrama (“A Month by the Lake”), criminal drama (“City of Industry”, “Shiner”). In the meantime Irwin is busy with two different projects. But even aside from that fact, obviously many other projects are still to come: finally, there are also genres of fantasy and western in which John Irwin hadn’t worked yet.

Olga Armemieva

ПОРОК НА ЭКСПОРТ

КОНКУРС Албанец (Der Albaner) /
Реж. Йоханнес Набер

«Знаешь ли ты, что Албания – самая бедная страна в Европе?» – интересуется герой картины у своего младшего брата. Албания – страна настолько загадочная, что даже самим ее жителям, кажется, многое про нее неясно. Единственная надежда на кинематограф, который в последние годы старается приподнять завесу таинственности, скрывающую от прогрессивной общественности это уникальное государство, воплотившее в реальность голубую мечту наших почвенников – идти своим особым путем. В отсутствие местной киноиндустрии на помощь гордой албанской нации приходят варяги, не находящие предмета для вдохновения у себя дома. В прошлом году Горан Паскалевич представил в Венеции ироническую драму «Медовые месяцы», в которой обнаружил в албанском генотипе немало родовых черт балканского народного характера. Зафиксировал Паскалевич и стремление албанской молодежи переступить через националистические предрассудки отцов и влиться скромным ручейком в дружную, хлебосольную семью народов Объединенной Европы. Немец Йоханнес Набер расширяет для непонятливых, как именно будет протекать этот процесс.

Албания в его картине предстает первобытным обществом, живущим инстинктами выживания и размножения. Заправляют им седовласые патриархи, воспрещающие молодежи сожительствовать до свадьбы и насаждающие тому подобное мракобесие. Заработать на неподъемный по местным меркам калым за свою сильно беременную подругу 20-летний герой Арбен может лишь на низкооплачиваемых работах в Германии, куда он и пускается в поисках лучшей доли. Дотопаив пешком до Берлина, албанец

впервые в жизни становится под душ – согласимся, что ради этого уже можно было отправляться в полное опасностей путешествие. Но за блага цивилизации придется расплачиваться. Рецепт благополучия Арбен получит сразу же по прибытии на немецкую землю: чтобы хорошо устроиться в западном обществе, подружке надо постараться выйти замуж за другого. Что для дикого и влюбленного албанского мужчины, как вы понимаете, не вариант. Другое дело – заработать на торговле русскими нелегалами. Или замочить польского криминала и прибрать к рукам его грязные деньги. Ведь наш герой не таков, как его балканский друг Златко, готовый ради выживания на любой компромисс, в том числе брак по расчету. Дав обещание усатой албанке вернуться с деньгами на их пышную свадьбу, наш герой, конечно, его сдержит. Ведь он не из тех, кто поступается принципами, да и вообще он албанец, а это многое объясняет.

Стас Тыркин

THE ALBANIAN (DER ALBANER)

COMPETITION Dir. Johannes Naber

“Do you know that Albania is the poorest European country?” asks the young protagonist addressing his younger brother. Albania is such a mysterious country, that even its citizens seem to be in the dark about a lot of its features. The only hope is cinema which in the past few years attempts to lift the veils of secrecy hiding from progressive people this unique state, which has materialized the cherished dream of our philosophers proclaiming the necessity to follow one’s own specific path. In the absence of their own film industry the Varangians come to the rescue, unable to find anything inspiring at home. Last year in Venice Goran Paskaljevic presented “Honeymoons” where he pointed out quite a few traits of the Balkan national character in Albanian genotype. Paskaljevic also stressed the intent of Albanian youth to step over nationalistic prejudices of their fathers and flow like a modest stream into the friendly hospitable family of United Europe. For the benefit of the slow-witted the German Johannes Naber spells out how exactly the process will take place.

In his movie Albania is a primitive society, whose existence is determined by the instincts of reproduction and survival. It is ruled by white-haired patriarchs forbidding the youth to be together before the wedding and spreading similar obscurantism. The only option for the protagonist Arben to earn the enormous – by local standards – sum of bride-money for his heavily pregnant 20-year-old bride is to take poorly paid jobs in Germany, where he heads in search of a better life. Having walked on foot to Berlin the Albanian takes a shower for the first time in his life. Let us agree that his alone is sufficient reason to undertake such a risky trip. But he will have to pay for the benefits of civilization. Almost immediately after arriving on the German soil Arben will learn the recipe for well-being. The best way to lead a happy in the West is to marry another man. Which is not possible for a wild and enamored Albanian male. Earning money on trafficking illegal Russian emigrants is an altogether different matter. One can also lure a Polish criminal and lay hands on his dirty money.

Our hero is not like his Balkan friend Zlatko (Ivan Shvedov), who is prepared to accept any compromises in order to survive, including a marriage of convenience. Having promised to his mustached Albanian girl to return with the money for their luxurious wedding he will surely keep his word. He is not the one to trade off his principles. After all, he is an Albanian, which explains a lot of things.

Stas Tyrkin

ЖИЗНЬ ДРУГИХ

КОНКУРС Розочка (Rózzeczka) / Реж. Ян Кидава-Блоньский

Подарив возлюбленной эмблему любви, польский гебист Роман принимается пользоваться ее в общественном месте. С той же бесцеремонностью он чуть позже попытается вытрясти из нее на информацию о декане факультета, на котором она служит секретаршей. По сведениям из достоверных источников, тот – сионист, желающий зла народной Польше. На самом же деле пан Адам Ворчевский (любимый актер Вайды Анджей Северин) – конечно, католик, истинный патриот и вообще прекрасный во всех отношениях человек, гражданин и даже, возможно,

пароход, хотя сам об этом еще не догадывается.

До всего этого, впрочем, поначалу нет дела безмозглой Камилле, готовой подставить кого угодно ради своего одуловатого хахала. Страсть, как известно, не знает преград, а работники карательных органов, как следует из кинематографа, обладают недюжинной сексуальной харизмой. И вот, уже, не надевая штанов, Роман берет с Камиллы подписку о согласии работать на упомянутые органы.

Сделавшись агентом под кодовым именем Розочка, девушка начинает посещать с диссидентом театры, получать

от него самиздат, внимательно прислушиваться к радиоголосам, а также распивать вино – само собой, французское красное. Непривычная к подобному обхождению и напиткам (Роман пьет исключительно водку, удостоверяя тем самым верность коммунистической русской идее), героиня чувствует волнующий запах чужой жизни, каковую она призвана разрушить. Инстинктивно сопротивляясь предварительно утвержденному плану, она начинает сожительствовать с убогим благородными сединами профессором, неожиданно проявившим похвальную прыткость в постели. Видимо, именно в этот момент в Розочке просыпается любовь, по каковой причине, несмотря на некоторые успехи в литературе (лучше всего ей удаются до-

носы), она решает свернуть данный род деятельности. Но, увы, поздно. Розочка уже разлила масло – профессор растянулся на лестнице, сломав сначала ногу, а вместе с тем и всю свою жизнь.

Там, где любовь, всегда проливается кровь, – нимало не смущаясь, сообщает нам польский режиссер. Так же он не стесняется: зловеще проливать вино на белоснежную скатерть, то и дело раздевать заглавную героиню и окаймлять свою мелодраму трагическими обстоятельствами марта 1968 года, когда на волне развязанной партией и правительством политики антисемитизма Польшу покинуло 15 тысяч евреев. А ведь все могло быть совсем иначе. Благородный профессор в социалистической Польше, понятное дело, не жилец. Но два беспринципных плебея могли бы составить счастье друг друга – так нет же, коварство любви сделало несчастными всех троих.

Стас Тыркин

ИЗГОНЯЮЩИЙ ДЬЯВОЛА

ПЕРСПЕКТИВЫ Любовь и другие демоны (Del amor y otros demonios) / Реж. Хильда Идальго

Дочка маркиза де Касалдуэро, золотоволосая красавица Сьерва, словно сошедшая с полотна Веласкеса, ведет жизнь скромную и богоугодную, с одинаковым интересом исследуя повадки ящериц и своих чернокожих слуг. Но вот ее покусала на рынке бешеная собака. Окрестные священники полагают бешенство происками дьявола, каковой, по их мнению, вселился в девственницу. И даже когда рана затягивается, твердолобый епископ продолжает считать отроковицу демоницей на том простом основании, что ее привычки, позавидованные у черных, лишенная в те годы всякой политкорректности церковь находит доказательством одержимости.

Молодой священник, посланный к ней в монастырское заточение с целью спасения ее души, придерживается более либеральных убеждений. От каковых один шаг до вечной любви, перед которой традиционно отступают самые непреодолимые препятствия.

Помогая Сьерве, монах сам попадает в немилость с перспективой угодить на костер инквизиции.

То и дело развевающиеся на заднем плане белые занавески придают трагическому действию еще большую загадочность. А магическая краса долгих планов движущихся небес, для остротки усиленная на компьютере, призвана вносить разнообразие в статуйность спектакля, в котором действующие лица обсуждают свои взгляды на религию – от средневеково-фундаменталистских до современно-атеистических.

Прозе Габриэля Гарсии Маркеса обыкновенно не везет с экранизациями. Кинематографу не удается найти выразительных средств для фантазмагорий, выходящих из-под пера колумбийского автора. Снять сон нелегко. Хильде Идальго, как и многим режиссерам, покусавшимся на Маркеса до нее, остается вышивать мелким бисером по натруженной поверхности сюжета.

Стас Тыркин

МОЛЬБА

8 ½ ФИЛЬМОВ О людях и богах (Des hommes et des dieux) / Реж. Ксавье Бовуа

Признание драме Ксавье Бовуа «О людях и богах» Гран-При на Каннском фестивале вызвало не меньше вопросов, чем награждение «Золотой пальмовой ветвью» тайца-авангардиста Апичатпонга Вирасетакуна. Консерваторы восторженно кричали, что именно такое кино – без выпендрежа, формальных попыток сказать новое слово, но с серьезным содержанием и социально-политической моралью, – должно премироваться на фестивалях. Радикалы шумно выражали разочарование: неужто умение собрать хороший актерский ансамбль, основательное владение профессией и трогательный сюжет – достаточные основания для столь престижной награды? Режиссер Бовуа держался тихо, ни с кем не вступая в спор. Явно не претендуя на звание просветителя или новатора, как его соотечественники Лоран Канте и Бруно Дюмон, он спокойно возделывает свой кинематографический сад. В точности как герои его картины – французские монахи-цистерцианцы, сложившие головы полтора десятилетия назад в Алжире, став неизвестными солдатами очередной религиозной войны. Уж точно не боги (даже и не мученики), а вполне обычные люди. Жертвы обстоятельств.

Маленький монастырь на задворках бывшей французской империи. Восемь человек, подверженных всем земным искушениям и слабостям, делают свое дело – молятся и врачуют местное население. Когда весть откуда являются суровые

бородачи с автоматами наперевес, они отказываются бежать. Их смерть неотвратима – и для них самих, и для зрителя, прочитавшего в аннотации правдивую историю монахов, захваченных в заложники и пропавших без вести. Дискуссий о религии в фильме нет: почти все его герои – простаки, не слишком искушенные в теологии, а их предполагаемые собеседники-мусульмане вовсе не расположены к диалогу. Есть только жизнь, небогатая событиями, череда будничных ритуалов, лишенная сильных страстей и мощных переживаний. Она прервется лишь с концом фильма, когда боевики-конвоиры уведут монахов в туман. Накануне те усядутся за стол, и их последнюю трапезу сопроводят звуки – нет, не псалмов, не баховских «Страстей», а попсового «Лебединого озера».

Должны ли провинциальные монахи обладать безупречным вкусом? Способны ли проповедовать с экрана? Быть идеальными героями? Разумеется, нет. Однако именно они – последний шаткий бастион сопротивления грядущему хаосу, в котором религия уступит место чистой идеологии, а та перерастет в неконтролируемую агрессию. Падения этого бастиона никто не заметил – кроме скромного режиссера Бовуа. За это его и отметили – кстати, не одним только Гран-При, но и всецело заслуженной наградой Экуменического жюри, отвечающего не столько за эстетические новации, сколько за вечные ценности.

Антон Долин

ХОРОШИЙ, ПЛОХОЙ, ЗЛОЙ

8 ½ ФИЛЬМОВ | Хочу свистеть – свищу! (Eu cand vreau sa fluier, fluier)/ Реж. Флорин Шербан

Силвиу осталось всего две недели до освобождения из колонии для несовершеннолетних. Через две недели закончатся полевые работы, беседы с надзирателем, тюремная баландка – а дома ждет младший брат, которому Силвиу всю жизнь заменял отца. Но вот однажды брат неожиданно приходит навестить Силвиу в неурочный час – жметесь, отводит глаза и, в конце концов, признается: из своей бессрочной командировки за красивой жизнью вернулась мама. Вернулась, но скоро уедет обратно в Италию. Хочет забрать младшего сына с собой. Это будет через неделю. Силвиу говорит брату: дождись меня, все будет хорошо. Но и сам себе, пожалуй, не верит: брат вряд ли дождется, хорошо не будет.

Считанные дни до желанного освобождения превращаются в пытку: двум неделям не стать одной, широко пространство, традиционно разомкнутое в румынском кинематографе в бесконечность, но колючая проволока не выпустит Силвиу с миром. В картинах так называемой «новой волны» румынского кино действие зачастую смещается в дальние углы кадра под нарочито равнодушным взглядом камеры – откуда, в конечном счете, вдруг вырастает вселенская катастрофа, как было в «4 месяца, 3 неделях, 2 днях» Кристиана Мунджиу:

привычный мир рушится не с основания, не с сердцевины – предательские трещинки тянутся из пыльных углов. Отчасти в той же эстетике сделан фильм Флорина Шербана «Хочу свистеть – свищу!» – в той же, да не совсем. Шербан пристально вглядывается в лицо своего героя, фиксируя тончайшие оттенки эмоций с необычайной теплотой, почти с нежностью: когда в одном эпизоде на лице актера Георге Пиштеряну отражаются не просто сменяющие друг друга эмоции, а целый драматургический слом – один продолжительный план превращает одно кино в другое. Силвиу – герой экзистенциальный в самом прямом понимании термина: безнадежно застрявший между двумя мирами – между своей привычной, понятной реальностью и странным будущим, неведомой свободой, которая, в общем-то, даже и не понятно, что такое есть на самом деле: вроде бы возможность не утыкаться лбом в проволочный забор, сидеть в кафе, есть пиццу и пить кофе, каждый день забирать любимую девушку с работы... Или другая свобода, которую, в конце концов, и выбирает для себя Силвиу – искусство быть свободным и за колючей проволокой, отпустив спусковой крючок сомнения, терзавшего душу и разум. Искусство свистеть, когда хочется свистеть.

Ольга Артемьева

ЛЕДИ ИСЧЕЗАЕТ

СЕК. ЕДА. КУЛЬТУРА. СЛАВА | Исчезновение Джулии (Giulias Verschwinden)/ Реж. Кристоф Шайб

Когда в цюрихском трамвае Джулия не заметила, что рядом с ней хочет присесть пожилая дама Лили, та прокомментировала: «Старая, мы делаемся невидимыми». Вскоре Джулии довелось убедиться в этом на личном опыте, и это неприятное открытие застало героиню врасплох. Она как раз направлялась в

шикарный ресторан, чтобы в компании близких друзей отпраздновать свой пятидесятый день рождения, но вдруг изменила маршрут и зашла в магазин, где рассеянно принялась примерять темные очки. Между тем ее друзья, с которыми зрители уже познакомились у них дома, собрались в ресторане. Пара немолодых геев

Лоренц и Штефан, супруги Валентин и Лена в ожидании виновницы торжества обсуждают проблемы возраста, вспоминают прошлое, судачат о жизни. Эти застольные сцены, сопровождаемые обильными возлияниями, перемежаются с эпизодами, живописующими еще один день рождения, пришедшийся на ту же дату – восьмидесятилетний юбилей Леони, экстравагантной дамочки, пикирующей со своей консервативной дочерью и отпускающей злые замечания насчет приюта для престарелых и о старости вообще. Действие также периодически переключается на приключения двух четырнадцатилетних подружек Джессики и Фатимы, поддавшихся искушению и стащивших в магазине пару дорогих кроссовок в качестве подарка общему бойфренду. Их поступок становится поводом для перепалки разведенных родителей Джессики, которую им приходится забрать из полицейского участка. Так создатели фильма с юмором прошлись по современным нравам жителей большого города.

Остроумные диалоги, написанные Мартином Зутером, изысканная операторская работа Филиппа

Цумбрунна и ненавязчивая музыка Бальца Бахманна за кадром незаметно развеивают наши опасливые предчувствия: незнакомец в исполнении звезды немецкого кино Бруно Ганца, с которым Джулия знакомится за примеркой очков, вовсе не потенциальный маньяк. Он оказывается для нее вождельной родственной душой, а химия, зарождающаяся на наших глазах между героями, убедительно свидетельствует, что и после пятидесяти жизнь, возможно, только начинается.

Нина Цыркун

ОХОТНИК НА ОЛЕНЕЙ

АЗИАТСКИЙ ЭКСТРИМ Лицо (Visage) / Реж. Цай Минлян

Тайваньский режиссер Цай Минлян снял в Париже фильм про то, как тайваньский режиссер Кан (его играет Ли Каншен, неизменный альтер-эго Цая) едет в Лувр снимать киноверсию мифа о жестокой красавице

Саломее и царе Ироде. Как водится, режиссер мучает себя и творческую группу: вспомните «Американскую ночь». В это время в Тайпее умирает мать Кана, ее призрак преследует его, вместе с другим призраком – незабвенного Франсуа Трюффо. Ирода

играет бывший альтер эго последнего – Жан-Пьер Лео, а продюсером «фильма в фильме» выступает Фанни Ардан. На минутку появляются в кадре даже Жанна Моро и Натали Бай, тоже бывшие актрисы и музы Трюффо (не хватает только Катрин Денев). Но всех их оттесняет на задний план Летиция Каста, играющая Саломею.

Лейтмотивом картины становится зимний пейзаж садов Тюильри, где бродит неприкаянный олень (его привезли сюда для съемок, но никак не могут вовремя загнать в кадр и уже намерены заменить муляжом). Здесь тоскует Жан-Пьер Лео и разыгрываются музыкальные перформансы азиатских поп-шлягеров, которые исполняют девушки с перьями в бикини. Потом действие переносится в подземелье Лувра, где в центре внимания оказывается эротический треугольник Ирод – Саломея – Иоканаан (Иоанн Креститель), разыгранный в пародийном ключе. Жан-Пьер Лео утопает в потоках воды и прогрессирующем безумии, пока ему не удастся вылезти через дырку в стене в самый центр Лувра, напичканный живописными шедеврами.

Миф о Саломее вдохновил целую когорту великих художников, от Джотто и Боттичелли до Рембрандта, Тьеполо и Караваджо. Он, этот миф, прячется в подсознании Лувра. Но не

меньше, чем шедеврами европейской культуры, Цай Минлян увлечен попсовыми мелодиями и фильмами, находя в них неиссякаемый источник вдохновения. Его интересует связь между высоким и низким. Он изучает лицо Летиции Касты с настойчивостью патологоанатома: как на него накладывают грим, как оно превращается в маску Саломеи. По-французски фильм называется «Visage», что, собственно, и означает «Лицо». Но на жаргоне,

на котором говорит мир гламура, «визаж» есть искусство косметического преобразования, средство создания образа. Цай Минлян выступает здесь в роли визажиста, исследуя лицо как тему и проблему. Он любит прекрасными, хоть и постаревшими лицами Фанни Ардан и Жанны Моро, но настоящим шедевром оказывается страдающий лик Жан-Пьера Лео. Он – как тот одинокий олень, что упрямо не помещается в кадр, а в финале вдруг возникает на заднем плане и сам подходит к героям. Искусство требует жертв, но при этом возникает оно случайно, когда его совсем не ждешь – и в этом его великая тайна.

Елена Плахова

LITTLE ROSE (RÓZYCZKA)

COMPETITION Dir. Jan Kidawa-Blonski

Having just given a token of love to his beloved, the Polish secret agent Roman starts making love to her in a public place. A little while later equally unceremoniously he tries to elicit from her some information about the dean of the department where she is the secretary. According to reliable sources the man is a Zionist, wishing ill to people's Poland. In reality Adam Warczewski (Wajda's favorite actor Andrzej Seweryn) is, of course, a Catholic, a true patriot and an ideal person in every respect, a citizen and even – perhaps – a steamboat, though he does not know it yet.

At first it does not bother the dim-witted Kamila, who will frame anyone if her puffy lover will scratch between her legs in return. Passion, as is common knowledge, knows no bounds, while secret service men, as cinema teaches us, have exceptional sexual charisma. Without putting on his pants Roman makes Kamila sign her consent to work for the above-mentioned services. As the secret agent code named Little Rose the girl starts going to theatres with the dissident, receiving Samizdat materials from him as well as other lessons of civilization. She carefully listens to various radio voices and drinks wine – naturally French red wine. Unaccustomed to such drinks and treatment (Roman drinks nothing but vodka, reaffirming his commitment to the Russian communist idea), the heroine feels the exciting smell of foreign life which she must ruin. Instinctively resisting the original plan, she begins a love affair with the white-haired professor, who is surprisingly agile in bed. It is probably at that moment that Little Rose falls in love, the reason why she decides to quit her secret service job despite certain progress in literature (she is best at compiling reports). But alas, it is too late. Little Rose has already spilt the oil; the professor falls on the stairs, breaking his leg and then his entire mature life.

Where there is love, there is always blood, – the Polish director tells us without a shade of embarrassment. Furthermore, he does not hesitate to: ominously spill wine on the snow-white table cloth; undress his heroine every now and then; frame the melodrama with the tragic events of 1968 when more than 15 thousand Jews left Poland as a result of the policy of anti-Semitism unleashed by the party and the government. Everything could have been different. Everyone will agree that the noble professor has no chance

of surviving in socialist Poland. But two unscrupulous commoners could have been happy together. But no. The treacherous love made all the three of them unhappy. Although everyone in his own way...

Stas Tyrkin

OF GODS AND MEN (DES HOMMES ET DES DIEUX)

8½ FILMS Dir. Xavier Beauvois

The decision to give the Grand-Prix of the Cannes Film Festival to Xavier Beauvois's movie "Of Gods and Men" was as controversial as the Palm d'Or awarded to the avant-garde Thai filmmaker Apichatpong Weerasethakul. The conservatives asserted that this was the cinema that should get awards at festivals, the straightforward cinema without attempts "to say a new word" but with serious content and a socio-political message. The radicals noisily expressed their disappointment: are the ability to gather a good acting ensemble, thorough professional knowledge and a touching plot sufficient for such a prestigious award? The director Beauvois kept to himself, not entering into the discussion. He seems to have no aspirations for the title of an enlightener or innovator like his fellow countrymen Laurent Cantet or Bruno Dumont, he quietly tills his cinematic garden. Exactly like the characters in his movie, the French Christian monks, who gave up their lives a decade and a half ago in Algiers as unknown soldiers of another religious war. They are no gods (and no martyrs) but common people. Victims of circumstances.

A little monastery in the backwater of the former French empire. Eight people, susceptible to all human foibles and temptations, do their job. They pray and treat the locals. When severe bearded warriors with automatic guns descend upon them, they refuse to run away. Their death is inevitable, it is clear to them and to the audience, who have read the true story of the monks, who were taken hostage and went missing ever since, in the booklet. There is no religious discussion in the movie. Almost all the characters are simpletons, not too versed in the matters of theology, while their potential Muslim interlocutors are totally averse to any dialogue. There is only life without too many events, the daily routine with-

out strong passions or excitements. It will come to an abrupt end only at the close of the film, when militant guards escort the monks away into the fog. The day before that the monks will sit to their last supper which will be accompanied by the sounds, but not of psalms or Bach's "Passions" but a pop version of the "Swan Lake".

Should provincial monks have impeccable taste? Can they preach from the screen? Or be ideal heroes? Of course not. But it is they who formed the last feeble bulwark of resistance on the path of future chaos, where religion will be succeeded by pure ideology, which in turn will develop into uncontrollable aggression. Nobody noticed the fall of this bulwark except for the director Beauvois. And for that he was commended and not only with the Grand-Prix, but by the well-deserved Prize of the Ecumenical Jury, who are responsible not so much for aesthetic innovations as for eternal values.

Anton Dolin

OF LOVE AND OTHER DEMONS (DEL AMOR Y OTROS DEMONIOS)

PERSPECTIVES COMPETITION

Dir. Hilda Hidalgo

The daughter of Marquis of Casaldiero, the gold-haired beauty Sierva, who seems to have stepped out of Velasquez's canvasses, leads a modest and God-fearing life, studying the behavior of lizards and her black servants with equal curiosity. But suddenly in the market-place she is bitten by a rabid dog. Local priests believe that rabies is the result of works of the devil, who must have possessed the virgin. Even after the wound is healed, the stubborn bishop persists in his belief that the damsel is a demon. He reasons that in the eyes of the church (which was not at all politically correct at the time) the ways of the girl, which she learnt from the Blacks, were considered proof of her diabolism.

The young priest, sent to her monastery cell to save her soul, holds more liberal views. From whence there is just one more step to eternal love, which makes any insurmountable obstacle recede. Helping Sierva, the monk falls out of grace himself and may now be facing the fire of the Inquisition.

White curtains streaming in the background add even more mystery to the tragic events. The magic beauty of shifting skies, accentuated with the CGI, should add variety to the rather stationary spectacle, while the characters discuss their views of religion ranging from fundamentalist medieval to modern atheist.

Gabriel Garcia Marquez's prose is usually unlucky in its screen adaptations. The cinema is not apt enough to find adequate means of expression to paint the phantasmagoria created by the Columbian writer. It is hard to film a dream. Like so many of her predecessors, who attempted

to tackle Marquez's prose, Hilda Hidalgo has to content herself with beading on the work-wearied needlepoint canvas of the plot.

Stas Tyrkin

IF I WANT TO WHISTLE, I WHISTLE (EU CAND VREAU SA FLUIER, FLUIER)

8 ½ FILMS Dir. Florin Şerban

Silviu has just two weeks ahead till he's released from a juvey. In two weeks his life in prison will be over, and at home his little brother, for him he was almost like father, waits for his return. But one day the brother comes to visit him unexpectedly, he is snuggling and hidings his eyes, but finally tell him the news: their mother, which has gone to Italy many years ago, came back. Although she is going to come back to Italy soon. And is willing to take her younger son with her. This would be in a week. Silviu tell his brother to wait to him to come home and that everything is going to be fine, but he doesn't even believe it himself: the bother will hardly wait, and nothing is going to be fine also.

A few day before the liberation become a torture after that: two weeks can't be transformed into one; the space is wide open, like in almost every modern Romanian film, but Silviu can't break through the wire fence, he can't be let out for good. In movies marked as so-called Romanian "new wave" the action often takes place in the corners of cadres – from where finally a tragedy grows, like in was in Cristian Mungiu's film "4 Months, 3 Weeks and 2 Days". The common world is crushing, but the process doesn't start at the centre – first cracks appear in the corners. Florin Şerban's movie "If I Want to Whistle, I Whistle" is made almost in the same manner – almost, but not the same. Şerban looks carefully in his character's face trying to catch all the emotions and show them with incredible tenderness. Just like in one particular episode when emotions shown on

George Piştereanu's face symbolizes some kind of dramaturgy break – when one movie is suddenly transforms into another. Silviu is quite an existential hero – quite literally – as he is stuck between two different worlds, between his common reality of jail existence and the unknown future and freedom, when it is hard to understand what this freedom really means. Is it a possibility not to live behind a wire fence? Or to sit in a café, eat pizza and drink coffee? Or to meet your girlfriend every day after the work? Or there is completely different freedom, which Silviu chooses finally – the possibility of being free even behind the bars, having left all of the doubts behind. The possibility to whistle when you want to whistle.

Olga Artemieva

JULIA'S DISAPPEARANCE (GIULIAS VERSCHWINDEN)

SEX. FOOD. CULTURE. GLORY

Dir. Christoph Schaub

A more exact title to the Christoph Schaub's comedy of manners would be: Julia lost and found.

An old lady Lili (Renate Becker) on a Zurich tram makes a comment when Julia fails to notice, that she wants to sit down beside her: 'With aging we are becoming invisible'. Very soon Julia finds out that her own reflection is disappearing from the tram's window. This frustrating fact takes sophisticated Julia aback. Julia has been heading to some posh restaurant to celebrate her fiftieth 50-th birthday in the company of closest friends. Suddenly she changes her mind and drops into the store, idly trying on dark spectacles. The friends, whom we've already been shown in private, got together. Middle-aged gay couple Lorenz and Stefan (Andre Jung, Stefan Kurt) and married couple Lorenz and Lena (Max Herbrechter, Teresa Harder) are waiting for the person of honor to arrive, meanwhile discussing the problems of aging, recalling the years passed, chatting about life and friendship. These episodes at table with a good supply of alcohol alternate with the scenes of another birthday on the same date – the 80-th jubilee of Leonie (Christine Schorn), a caustic lady rebelling against her conservative daughter, the senior citizen's home and old age in general; adventures of two young girls Jessica and Fatima, both 14, in shoplifting golden sneakers for their common boyfriend and clash of Cornelia and Max, Jessica's divorced parents, who have to pick up their lost daughter from a police station. Thus the film-makers humorously glide over nowadays manners in the big city.

Sharp dialogue written by Martin Suter, exquisite camerawork by cinematographer Filip Zumbrunn and soft score by composer Balz Bachmann lay aside the unhappy presentiments: a stranger accidentally met by Julia on shopping isn't a potential maniac. He makes her a wonderful match just as German star Bruno Ganz matches his compatriot Corinna Harfouch. Their chemistry provide pleasing assurance that life after fifty may really start anew.

Nina Tsykun

FACE (VISAGE)

ASIAN EXTREME Dir. Tsai Ming-Liang

In the film by Taiwanese director Tsai Ming-Liang a Taiwanese director Kan (she is played by Lee Kang-sheng, permanent alter-ego of the director) comes to Louvre to shot a screen adaptation of the myth about cruel beauty Salomé and

King Herod. As it often happens the director is torturing everyone on the set and himself – the same thing could be seen in "Day for Night". In the same time Kan's mother dies in Taipei, and he is persuaded by her ghost, together with another – ever-to-be-famous François Truffaut. Herod is played by a former alter-ego of Truffaut, Jean-Pierre Léaud, and the producer of the "film in film" is Fanny Ardant. For a minute Jeanne Moreau and Nathalie Baye, also the former muses of Truffaut (obviously the film is short of Catherine Deneuve). But everyone are pulled aside by Laetitia Casta, who is playing the part of Salomé.

The keynote of this picture is the winter landscape of Tuileries Gardens, where a deer is wandering – he was brought here for a shooting, but nobody can't force it in the cadre, so the idea comes to replace with a moulage. Jean-Pierre Léaud is grieving here and musical performances with girls in bikini with feathers are held. Then the action is carried over to the Louvre dungeon, where the erotic triangle between Herod, Salomé and John the Forerunner is playing in a parody style. Jean-Pierre Léaud is sinking in the sprigs of dirty water and also his own madness, until he is able to get out of here through the hole in a wall and get the centre of Louvre, which is crammed with artistic masterpieces. The myth about Salomé has inspired a cohort of great artists – starting from Giotto and Botticelli and ending with Rembrandt, Tiepolo and Caravaggio. This myth is hidden in the "conscience" of Louvre. But Tsai Ming-Liang is inspired not only by masterpieces of European culture, but also by pop melodies and films, in which he finds for himself an endless inspiration. He is exploring Laetitia Casta's face with the persistence of autopsist: he beholds as she has her face done, as her face transforms in Salomé's mask. The French title of the film is "Visage" which actually means "face". But in a glamorous world "visage" is also an art of cosmetic makeover, the device for creation of some image. Tsai Ming-Liang himself is some kind of visagiste here, who explores the face as a topic and as a problem. He admire beautiful faces of Fanny Ardant and Jeanne Moreau, but the real masterpiece here is the face of Jean-Pierre Léaud. He is like that very deer, who didn't fit the cadre, but who finally comes in it deliberately. Art demands some sacrifice, but in the same time it seems to appear by accident, when you least expect this – and this the greatest secret of it.

Elena Plakhova

MIFF
DAILY

Московский
Международный
кино
фестиваль
17.08 - 26.08.2010

**МОСКОВСКИЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ.
ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ. ГОД 1991**

17-й Московский кинофестиваль.
Рассказывает фотограф Игорь Гневашев:
«Когда София Лорен приехала на ММКФ, фести-
валь проходил в гостинице «Россия», там и была
пресс-конференция. Я пришел раньше всех и
нашел место у стены за шторой. Ее появление
казалось срежиссированным, она была выше
всех на голову, и мужчины чуть не свернули
себе шею. Я выбрал удобный момент и сфото-
графировал, показав всю ее грацию и красоту».

MIFF. FLASHBACKS. 1991

The 17th Moscow Film Festival.
Photographer Igor Gnevashev:
«When Sophia Loren came to MIFF, the festival
was held in the hotel «Rossiya», and the press-
conference was arranged there. I came there first
and found a place behind a curtain by the wall.
Her appearance seemed to be directed,
she was taller than everyone in the room,
and men almost broke their necks looking
at her. I caught the right moment and
took a picture depicting her beauty
and grace».

24 ИЮНЯ / JUNE, 24			
10.00	Это начинается с конца / <i>Ça commence par la fin</i>	Художественный, 1	92
11.40	Разные матери / <i>Despre alte mame</i>	Художественный, 1	83
13.20	Танец. Балет Парижской оперы / <i>La danse-le ballet de l'Opera de Paris</i>	Октябрь, 5	159
14.00	Жизнь удалась / <i>Lucky life</i>	Художественный, 1	97
14.00	Южная зона / <i>Zona sur</i>	Октябрь, 6	108
14.30	Битва на Неретве / <i>Bitka na Neretvi</i>	Октябрь, 4	183
15.30	Человек с киноаппаратом / <i>L'uomo con la macchina da presa</i>	Октябрь, 9	73
15.45	Берлин, Боксхагенер Платц / <i>Boxhagener platz</i>	Октябрь, 7	103
16.00	Дети Памира / <i>Children of Pamir</i>	Октябрь, 3	76
16.00	Допрос / <i>Kuulustelu</i>	Октябрь, 8	110
16.30	Дикое травы / <i>Les herbes folles</i>	Октябрь, 2	104
16.30	Авиаторша с Казбека / <i>De vliegenierster van Kazbek</i>	Художественный, 1	105
16.30	Последний сценарий / <i>El último guión. Buñuel en la memoria</i>	Октябрь, 5	113
16.30	Чужая / <i>Die fremde</i>	Октябрь, 6	119
16.45	Розочка / <i>Rózyczka</i>	Октябрь, 1	118
17.30	Ураган Калатозов / <i>Louragan Kalatozov</i>	Октябрь, 9	74
18.00	Не сходи с ума / <i>Deli deli olma</i>	Октябрь, 7	95
18.15	Пятна на солнце / <i>Guangban</i>	Октябрь, 8	112
18.30	Вавилон XX / <i>Vavylon XX</i>	Октябрь, 3	100
19.00	Церемония / <i>La cérémonie</i>	Октябрь, 4	112
19.00	Снежный зверек, Железные вороны / <i>Lumikko, Iron crows</i>	Октябрь, 11	19, 59
19.00	Любовь и другие демоны / <i>Del amor y otros demonios</i>	Октябрь, 2	97
19.00	Ностальгия по свету / <i>Nostalgia de la luz</i>	Октябрь, 6	90
19.15	Видео Бенни / <i>Benny's video</i>	Октябрь, 9	105
19.45	Албанец / <i>Der albaner</i>	Октябрь, 1	105
20.00	Дикарь / <i>Savage</i>	Художественный, 1	83
20.15	Хочу свистеть – свищу / <i>Eu cand vreau sa fluier, fluier</i>	Октябрь, 7	94
20.45	Копия верна / <i>Copie conforme</i>	Октябрь, 8	106
21.00	Свалка / <i>Waste land</i>	Октябрь, 5	98
21.00	Однажды на диком западе / <i>C'era una volta il West</i>	Октябрь, 6	175
21.30	Видеопоззия / <i>Videopoetry</i>	Октябрь, 11	63
21.50	Холостые выстрелы / <i>Mine vaganti</i>	Художественный, 1	110
22.00	Красный лед. Сага о Хантах / <i>Krasnyi led</i>	Октябрь, 2	100
22.00	Жанна Д'Арк / <i>Jeanne d'Arc</i>	Октябрь, 9	160
22.00	Вальсирующие / <i>Les valseuses</i>	Октябрь, 4	117
22.30	Призрак / <i>The Ghostwriter</i>	Октябрь, 1	128

25 ИЮНЯ / JUNE, 25			
11:00	Невероятные приключения Адель / <i>Les aventures extraordinaires d'Adèle Blanc-Sec</i>	Художественный, 1	105

14.30	Свалка / <i>Waste Land</i>	Октябрь, 5	98
14.30	Воробей / <i>Vorobey</i>	Октябрь, 8	90
14:40	Смерть в пенсне или Наш Чехов / <i>Death in pince-nez or our Tchekhov</i>	Художественный, 1	107
15.00	Ностальгия по свету / <i>Nostalgia de la luz</i>	Октябрь, 6	90
15.30	Любовь и другие демоны / <i>Del amor y otros demonios</i>	Октябрь, 2	97
15.30	Авиаторша с Казбека / <i>De vliegenierster van Kazbek</i>	Октябрь, 2	104
15.45	Старая школа капитализма / <i>Stara škola kapitalizma</i>	Октябрь, 7	122
16.00	Я люблю / <i>Ya Lyublyu</i>	Октябрь, 3	75
16.00	Четыре дня Неаполя / <i>Le quattro giornate di Napoli</i>	Октябрь, 4	124
16.30	Последний донос на Анну / <i>Utolsó jelentés Annáról</i>	Октябрь, 8	103
17.00	Снежный зверек, Железные вороны / <i>Lumikko, Iron crows</i>	Октябрь, 5	19, 59
17.00	Москва / <i>Yang han-mari, yang doo-mari</i>	Октябрь, 6	104
17.30	Разные матери / <i>Despre alte mame</i>	Октябрь, 1	83
17.30	Путешествие в Метрополис / <i>Die Reise nach Metropolis</i>	Октябрь, 9	2
17:30	Фильм Социализм / <i>Film Socialism</i>	Художественный, 1	101
18.15	Малышка / <i>La pivellina</i>	Октябрь, 7	100
18.30	Объятия мечты / <i>Obyatiya mechty</i>	Октябрь, 3	70
18.45	Прикрасный новы ден / <i>Bran nue dae</i>	Октябрь, 8	85
19.00	Невинные с грязными руками / <i>Les innocents aux mains sales2</i>	Октябрь, 4	124
19.00	Последний поезд домой / <i>Last Train Home</i>	Октябрь, 5	87
19.00	Жизнь Иисуса / <i>La Vie de Jesus</i>	Октябрь, 9	96
19.30	Шанс / <i>Chance</i>	Октябрь, 6	90
20.00	Смерть в пенсне, или Наш Чехов / <i>Smert v pensne, ili nash Tchekhov</i>	Октябрь, 1	107
20.00	Это начинается с конца / <i>Ça commence par la fin</i>	Октябрь, 1	92
20.30	Жизнь удалась / <i>Lucky life</i>	Октябрь, 2	97
20.30	Я – это любовь / <i>Io sono l'amore</i>	Октябрь, 7	120
20.45	Дикарь / <i>Savage</i>	Октябрь, 8	83
21.30	Иванов / <i>Ivanov</i>	Октябрь, 9	170
21.30	Группа «Му-зей» фильм «Интенсивный курс» / <i>Mu-zei group, Film Intensive course</i>	Октябрь, 9	32
21.30	Крепость / <i>La forteresse</i>	Октябрь, 5	105
21.45	Пригни голову / <i>Giu la testa</i>	Октябрь, 6	138
22.00	Вакантное место / <i>Il posto</i>	Октябрь, 4	93
22.45	Принц слез / <i>Lei wangzi</i>	Октябрь, 8	122
23.00	Холостые выстрелы / <i>Mine Vaganti</i>	Октябрь, 7	110
23.00	Гадкий я в 3D / <i>Despicable me</i>	Октябрь, 2	97

Пресс-показы

32 МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
32 MOSCOW INTERNATIONAL FILM FESTIVAL IS HELD WITH THE SUPPORT
OF THE MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

СПОНСОРЫ 32 ММКФ / 32 MIFF SPONSORS

